

Алмазы для Марины

> Из трех своих свадеб главной они считают январскую

ГОДОВЩИНА СВАДЬБЫ, исчисляемая шестью десятилетиями супружеской жизни, получила в народной «иерархии» одно из самых красивых названий – алмазная.

Дескать, если прожили люди в мире и согласии столько лет, детей вырастили и семейный союз сохранили – значит не разрушить теперь его никакими силами. Крепче-то алмаза среди драгоценных камней не сыскать! Есть, кстати, у этой свадьбы и другое название – бриллиантово-золотая, объединяющее два самых дорогих и трудоемких в обработке материала, из которых создает ювелир лучшие украшения...

Ударные 30-е, нелегкие 40-е

Впрочем, настоящих золота и бриллиантов в жизни супругов Георгия Максимовича и Марины Григорьевны Васильевых не было вовсе. Время на пору их молодости выпало трудное, да и в ходу были тогда иные ценности.

Семья Марины попала на Магнитострой в суровом 1930-м. Их привезли из Татарии, где в ту пору молодая Советская власть тщательно вычищала «врагов народа». Отца арестовали раньше, и мама долгое время надеялась, что, разобравшись, его обязательно выпустят, и он приедет к ним на Урал. Но светлый день встречи так и не пришел в их семью. Об участии постигшей отца, Марина Григорьевна не знает до сих пор...

В год, когда теплой июньской ночью на страну обрушился ужас кровопролитной войны, поступила она в школу ФЗО, учащих которой отправляли работать на ударные стройки тыловой Магнитки. Восемнадцатый мартен, шестая «комсомольская» домна – была в выданных ими в кратчайшие сроки тоннах необходимого фронту металла и частичка труда этой девушки, на хрупкие плечи которой легли все тяготы военного лихолетья.

В 1943-м, когда строительные работы были завершены и в доменном цехе наступили пусковые дни, перешла Марина на метизно-металлургический завод, где проработала ткачихой по металлу вплоть до рождения в 1949 году сына-первенца. А за два года до этого произошла в ее жизни встреча, во многом повернувшая события в иную – счастливую – сторону...

Всем приметам вопреки

Георгий Максимович оказался в Магнитке волею судьбы и военкомов, отказавшихся признать 18-летнего деревенского паренька годным к строевой службе. Ростом он вроде бы не вышел – можно подумать, в армию

в тот год одних гренадеров набирали. Военный билет, правда, ему все-таки дали, поскольку успел пройти Георгий курсы военного всеобуча. А потом... был мобилизован на работу в оборонную промышленность. Иными словами, вместе с еще несколькими такими же безусыми мальчишками отправили его, уроженца Башкирии, на работу в третий мартеновский цех ММК.

Это сегодня в типовой должностной инструкции подручного сталевара мартеновской печи можно найти строчки о том, какими знаниями обязан тот обладать, прежде чем приступит к работе в цехе. Прописано в ней знание и основных частей агрегата, и видов металлической шихты, флюсов, ферросплавов, заправочных материалов и даже устройства и принципа работы заправочной машины... Ничего этого, вспоминает сегодня Георгий Максимович, никто им тогда не объяснял. Некогда было – всему учились на ходу. Да и сами заправочные машины, с помощью которых проводится профилактический ремонт мартеновских печей по окончании каждой плавки, появились на производстве значительно позже. До этого их функции выполняли люди, профессия которых так и называлась – «заправщик». Работа на сахар: покидайте-ка лопатами в течение смены заправочный материал – доломит и магnezит – в подину печи! К

концу рабочего дня белый свет темной пеленой подернется...

Но они были молоды. А молодость умеет преодолевать многие трудности. Да и жизнь в Магнитке нашему герою приглянулась сразу. В деревне, где во время войны у него умерла мама, жизнь была нелегкой.

– Жили мы в войну, – вспоминает Георгий Максимович, – на картофельной ботве. В колхозе работали за трудодни, на которые в год можно было получить два пуда зерна. Вот и все. А на комбинате мне за две недели работы сразу аванс выписали. И потом от полочки до полочки жил я замечательно!..

Секрет семейного счастья прост: жить, откликаясь на просьбы друг друга

В еще не отошедшем от послевоенной разрухи 1947-м встретил Георгий Васильев в Магнитке и свою судьбу. Встретил и влюбился с первого взгляда. Бывает же такое! Будущей невесте он, правда, понравился не сразу. Наверное, потому, что сходу кинулся к девушке с поцелуями.

– Он деревенский, нахальный был, – смеется теперь Марина Григорьевна, – а мне это не понравилось.

В тот день они, правда, успели перекинуться парой слов. А потом... Потом два с половиной года Георгий Максимович бегал на свидания к своей Марине на Центральный поселок с 5-го участка, где находилось его общежитие. И свадеб в конце концов они аж три сыграли! Первую – в январе 1949-го, когда привел Георгий моло-

дую жену в дом родственников. Там они первые недели совместной жизни провели. Эту дату Васильевы считают главной – от нее и отсчит стаж семейной жизни ведут. Вторую свадьбу – для друзей-товарищей – отметили в день рождения молодого супруга, 13 марта. А свидетельство о браке датировано у них маем – еще одна свадьба получается. И ведь, заметьте, всем предрассудкам вопреки, брак этот оказался вовсе не «мятым», а крепким и долговечным.

Надежный тыл

Они жили, не сетуя на трудности и временные неудобства – принимая жизнь как данность, которую каждый должен пройти достойно. Вслед за сыном появилась на свет дочка. Пока дети были маленькими, Марина Григорьевна сидела с ними дома – на завод муж ее больше не отпустил. Дети в школу пошли – и она устроилась туда на работу уборщицей, чтобы опять-таки с ними рядом быть. Позже предложили ей перейти нянечкой в детский сад – она приняла это предложение без долгих раздумий.

– Знаете, – рассказывал мне с какой-то потаенной гордостью в голосе Георгий Максимович, – ее любили дети любого возраста. Какая-то волшебная сила в ней была. Вот заплачет ребенок – не успокоить. А жена возьмет его на руки, он и замолчит. Чудо какое-то!..

Он и сегодня не устает восхищаться своей Мариной. Причем восторг этот выдают не выспренные слова о той, в которой почувствовал больше шестидесяти лет назад единственную, дарованную судьбой. Восхищение это кроется в интонациях, сопровождающих нехитрое повествование об обычном, на первый взгляд, жизненном пути двух любящих друг друга сердец. Они никогда не делили обязанности по дому. Все складывалось само собой. Беготню по магазинам, например, Георгий Максимович взял на себя. Марина Григорьевна даже покупку одежды и белья ему доверяла. А он ей однажды швейную машинку в условиях тотального дефицита достать ухитрился – чтобы вышивала и выбивала на ней жена скатерти, шила одежду детям. Сада, говорит, у них принципиально никогда не было: тяжелый крестьянский труд, который познал Георгий Максимович в годы деревенского детства, памятен ему до сих пор... Зато в отпуск ездили они по турпутевкам и в санатории, отдыхали в Крыму.

Тридцать два года отработал глава семьи в третьем мартене. На пенсию ушел в пятьдесят слесарем по ремонту оборудования мартеновских цехов. Свой долголетний труд на единственном рабочем месте металлург Васильев объясняет просто: «Я чело-

век послушный и довольный своей работой». Да ведь когда у тебя есть прочный семейный тыл, разве будешь сетовать на судьбу!..

Жить дружно, не помня обид

Шестьдесят лет совместной жизни пролетели, как один миг. Дети давно выросли и разлетелись из родительского дома. Сын, окончив строительное училище, в 80-м уехал в Москву на строительство Олимпийской деревни. И жену свою из Магнитки туда перевез. Так и живут в столице по сей день – они уже больше тридцати лет вместе.

А дочка, окончив педучилище, уехала работать на село. Там замуж вышла, четверых детей родила. Так что у Васильевых теперь трое внуков, две внучки и пятеро правнуков. Какие алмазы с таким счастьем сравнятся!

Словом, свою бриллиантово-золотую свадьбу они заслужили по праву. Вот только жаль, далеко не все ровесники их до этого торжества дожили. Об этом сказал мне с тихой грустью в голосе на прощание Георгий Максимович.

– Вон, видите, – заметил при этом, – гармошка у стенки стоит? С ней мы когда-то на гулянках с друзьями время проводили. Играть я выучился сам – еще мальчишкой об этом мечтал. Когда война окончилась, пошел на базар – денег у меня немножко было – и купил себе гармошку. Ну а уж когда друзья об этом прознали, стали наперебой в гости приглашать. И ведь не откажешь! Пар десять-двенадцать лет тогда было. А теперь уж и нет никого...

– И все-таки, – не удержалась я от вопроса, – скажите, чем все эти годы была крепка ваша семья?

И оба моих собеседника ответили, не сговариваясь:

– Самое главное – это уметь жить дружно, не помнить обид – мало ли что в жизни случается – и обязательно откликаться на просьбы друг друга. Вот и все...

Что ж, главную из трех своих свадебных дат они уже отметили в январе. Впереди – еще две, весенних. И потому, не скупясь на эмоции, искренне желаю двоим, по-прежнему, невзирая на годы, влюбленным, того, что принято желать обычно только вступающим на тернистый путь семейной жизни. Совет им и любовь на многие годы вперед! Ведь 60 лет не были пределом для наших предков, утверждавших, что вслед за алмазной должны еще быть железная, благодатная, коронная, дубовая и, наконец, «красная» свадьба, венчающая столетие семейного счастья.

ВЕРА ЗАСПИЧ
> ФОТО АВТОРА

И лента в волосах...

> ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ
ДЛЯ КОГО-ТО эталоном женственности является известная кинозвезда или певица, для меня же – моя бабушка Людмила Аркадьевна Машкова.

Несмотря на тяжелую и совсем не женскую работу – бабушка много лет проработала на комбинате в цехе ремонта промышленных печей, она всегда оставалась женщиной. Я ни разу не видела, чтобы Людмила

Аркадьевна носила брюки – только платье или юбку с блузкой, а волосы подвязывала лентой. Кстати, Людмила Аркадьевна всегда была против того, чтобы женщины стриглись коротко. Считала, что таким образом женщины становятся похожими на представителей сильного пола. Очень ей это не нравилось.

Бабушка истинными женскими занятиями считала швейное дело, вязание, вышивание и, конечно, приготовление еды. Крючком вязала коврики, вышивала узоры на покрывалах, по-

душках, шила себе и двум дочерям одежду. А как она готовила! Ее винегрет, гречку с мясом и печенье мы с родными вспоминаем до сих пор.

Именно бабушка передала любовь к «женским занятиям» своим дочерям – моей маме и тете, а позднее и внукам. Ее старшая дочь Наталья, моя мама, окончила техникум по специальности швея-мотористка. Младшая Ольга великолепно вышивает крестиком. Мы с сестрой в детстве шили одежду на кукол, а сейчас любимым моим занятием в свободное

время стала вышивка крестом, а у сестры – приготовление разнообразных блюд.

Я очень благодарна бабушке за то, что она была такой: женщин в нашей семье воспитывала как женщин. Ведь в современном мире, когда границы между полами стали постепенно размываться, когда женщины стали все больше походить на мужчин, а те, в свою очередь, на представительниц слабого пола, такая линия в воспитании девочек, как у моей бабушки, весьма актуальна.

ЛЮБОВЬ ГОНЧАРОВА

> Любить радостней, чем быть любимым. Томас Фуллер